

Трудная служба поэта

Вег. Москва. - 1994 - 30 июня. - С.5.

Один из читателей спрашивает меня: нельзя ли подробнее рассказывать о героях публикуемых фотографий, их жизни и творчестве.

Увы, нельзя. Мы ведь с самого начала условились, что это будет короткая история снимка. Я и сам чувствую, что этого мало. Порой так хочется отложить снимок и говорить о человеке, который на нем изображен, как, скажем, вот сейчас, когда передо мной лежит фотография прекрасного поэта, мудрого, доброго, деликатнейшего человека Михаила Матусовского. Она никогда не публиковалась и сохранилась в моем архиве случайно: не поместилась в репортаж о событии, участником которого был Михаил Львович.

Ему достаточно было написать только одну песню - «Подмосковные вечера», чтобы заслужить любовь и признание народа. А ведь у него есть еще «Школьный вальс», «На безымянной высоте», «Березовый сок»... Да что толку перечислять?! Песни Матусовского стали частью нашей жизни, нашей истории, нашей души.

Судьба подарила мне пусть не близкое, но довольно долгое знакомство с Михаилом Львовичем. Здесь же я расскажу только об этой фотографии, как того требует жанр.

Сделан кадр 3 июня 1973 года в тверском селе Бернове на Пушкинском празднике поэзии. Жаль, что нет на снимке тех, кому читает поэт вдохновенные строки, обращенные к гению России. А перед ним на большой, залитой солнцем зеленой поляне было тогда несколько тысяч человек, пришедших отдать дань любви Пушкину. В большинстве своем именно пришедших - из соседних сел, деревень, деревушек. Были тут и приезжие гости, но меньшим числом. Среди них - Борис Полевой, Геннадий Семенович, Вячеслав Кузнецов, Майя Румянцева... Накануне в Торжке они открывали памятник Пушкину, и Матусовский, застенчиво и счастливо улыбаясь, принимал хлеб-соль из рук благодарных новоторжцев.

Прежде чем продолжить рассказ о фотографии, я должен напомнить читателям один из предыдущих «стоп-кадров», в котором речь шла о Сергее Сергеевиче Смирнове и о том, как тверяки завлекли его к себе в гости. Там, если вы не забыли, я говорил о том, что Борис Полевой предлагал пригласить на пушкинский праздник Михаила Матусовского. Год спустя, возглавив официальную делегацию Союза писателей СССР на Всесоюзный праздник

поэзии, он позвал в свои родные края и Михаила Львовича, и тот согласился с радостью. И не только потому, что ехал сразу как бы и к Пушкину, и к Полевому. Была у него еще одна, особая причина для радости. О ней узнал я от редактора газеты «Калининская правда» Павла Александровича Иванова, свояка Полевого. Он как-то рассказал мне, что познакомил Матусовского во время войны (на Калининском фронте) с замечательной девушкой (по-моему, связистой), которая и стала впоследствии женой Михаила Львовича.

Вот какая замечательная история связывала Матусовского с Верхневолжьем! Вот почему приехал он сюда с женой, и это не вызвало никакого ропота у «холостых» его коллег и спутников. В который уже раз и как причудливо аукнулась, незамирающим эхом отдалась в людских судьбах Великая Отечественная...

Теперь можно снова возвратиться к нашей фотографии.

После Торжка, после шумных и многолюдных торжеств, речей и аплодисментов оказались мы на берегу тихой

все застолье подхватило эту популярную в те годы песню. Михаил Львович смущенно и радостно улыбался, чокался нетронутой почти рюмкой (он не был большим любителем этого занятия), благодарил за поздравления.

Утром, уже перед самой дорогой, подошел ко мне и протянул маленькую пластинку в скромном конверте: «Березовый сок». Песни на стихи Михаила Матусовского». На нем - от руки: «Алексею Пьянову на память о Пушкинских днях, которые никогда не забудутся».

Я поблагодарил Михаила Львовича и отдался тощенькой своей книжкой о памятных местах тверской земли.

Хрупкий этот диск, несмотря на все передергива, переезды, перетасовки в неустроенном нашем быту, сохранился. Истрепался, выгорел конверт, но все так же высоко и чисто звучат знакомые слова: «Мы трудную службу сегодня несем вдали от России, вдали от России».

Слушаю их, и вспоминается солнечный день в древнем селе Бернове на берегу речки Тьмы. Толпы нарядно одетых людей... Музыка... Стихи... Какой-то незыблемый, растворенный в воздухе восторг от незримого, но столь явственного присутствия великой тени... Михаил Матусовский на дощатой сцене, читающий свои строки так вдохновенно, так радостно, словно они только что родились в его сердце...

речки Тверцы, в рубленом домике за щедро накрытым (по традиции застойных времен) столом. Охотничий этот домик не был номенклатурной «базой отдыха», а являл собой приют для охотников и рыбаков одного большого и богатого тверского комбината, молодой директор которого искренне любил поэзию и поэтов...

Звенели свирепые, аки волки, июньские комары за окнами, звенели бокалы. Кто-то затыкнул «Березовый сок», и

Хорошо, что снимок этот не поместился тогда в газетный репортаж о пушкинском празднике. Редактор отобрал другой, где Матусовский с Полевым принимают хлеб-соль в Торжке. Я же, по плюшкинской моей неистребимой привычке, на всякий случай сохранил фотографию, напоминающую о прекрасном дне и прекрасном человеке, который помог сделать этот день праздником.

Алексей ПЬЯНОВ.